

НИЖЕГОРОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня · № 12-й. 1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О Т Ч Е Т Ъ

по веденію религіозно-нравственныхъ чтеній въ Домѣ Братства Св. Георгія, въ гор. Н.-Новгородѣ, за первое время существованія Дома (съ 23 ноября 1903 г. по апрѣль 1904 г.).

23 Ноября 1903 г. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Исидора, Епископа Балахнинскаго, и городского духовенства, въ г. Н.-Новгородѣ освященъ вновь устроенный Домъ Братства Св. Георгія, основателя г. Н.-Новгорода. Домъ имѣетъ духовно просвѣтительное назначеніе, въ широкомъ значеніи этого слова. Между прочимъ предположено было веденіе

въ немъ религіозно-нравственныхъ чтеній по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Для этой цѣли (и другихъ подобныхъ) въ Домѣ устроена обширная двухсвѣтная зала вмѣстимостію до 500 куб. сажень, съ двумя хорами, съ электрическимъ освѣщеніемъ и прекрасною новенькою изящной обстановкой. Чтенія и открылись съ того же 23 ноября.

Религіозно-нравственныя чтенія велись особою Комиссіей, въ которую, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія, входятъ слѣдующія лица: товарищи Предсѣдателя: Законоучитель Дворянскаго Института имени Императора Александра II прот. Н. М. Архангельскій, прот. Архангельскаго собора А. А. Порфирьевъ; Члены: Ректоръ Семинаріи, прот. Г. В. Годневъ, Ключарь Каѳедральнаго собора прот. П. В. Никольскій, законоучители среднихъ учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв. въ г. Н. Новгородѣ: 1 женской гимназіи прот. М. Р. Кудрявцевъ, 2 женской гимназіи прот. А. Е. Некрасовъ, Классической гимназіи свящ. П. Г. Политковскій, Маріинскаго института благородныхъ дѣвицъ свящ. Н. С. Спасскій, Реального училища свящ. О. Архангельскій, Епархіальный наблюдатель П. С. Виноградовъ, Инспекторъ Семинаріи М. С. Пальмовъ, Инспекторъ Реального училища П. В. Веселовъ, преподаватели Семинаріи: Н. М. Боголюбовъ, В. П. Семеновъ и Н. П. Делекторскій, преподаватель Реального училища А. О. Боргманъ, священники церквей: Тихоновской—П. И. Лебедевъ, Петропавловской—П. А. Альбицкій и Спасской—А. Г. Троицкій и Крестовой архіерейской церкви іеродіаконъ Тихонъ.

По приглашенію Комиссіи, съ благословенія Его Преосвященства, участвовали въ веденіи чтеній и другія лица духовнаго званія и свѣтскія.

Чтенія имѣли цѣлью дать слушателямъ средняго образованія и класса, по возможности, цѣлое за-

конченное представленіе о нѣкоторыхъ истинахъ вѣры и благочестія, а также по вопросамъ современнымъ, интересующимъ общественную жизнь, въ ихъ освѣщеніи христіанскимъ ученіемъ.

Содержаніе и порядокъ чтеній приурочивались къ церковному календарю къ воскреснымъ евангельскимъ чтеніямъ, а также событіямъ, воспоминаемымъ въ праздничные дни. Обычно они велись въ такомъ порядкѣ: въ началѣ чтенія, послѣ молитвы „Царю небесный“, прочитывалось дневное евангеліе—воскресное или праздничное; чтеніе прослушивалось всеми стоя; затѣмъ предлагалось краткое назиданіе по сему евангелію, а потомъ слѣдовали въ двухъ отдѣленіяхъ чтенія, раздѣленные между собою небольшимъ перерывомъ, по содержанію своему соответствующія, по возможности, евангельскому чтенію или событію праздника; иногда, однако, предметы чтеній и не были приурочиваемы къ дневному евангелію или празднику (напр., „Объ отношеніяхъ Россіи къ Японіи, Корей и Китаю на Дальнемъ Востокѣ“,—2 февраля или „О войнѣ съ христіанской точки зрѣнія“,—7 марта). Вслѣдствіе этого чтенія не имѣли какой либо научной системы, напр., догматической или исторической; тѣмъ не менѣе на нихъ уяснены и освѣщены многіе и разнообразныя вопросы христіанскаго вѣро-и правоученія и событія современной общественной жизни. Изъ чтеній нѣкоторыя носили догматическій характеръ, таковы: „Значеніе вѣры въ жизни человѣка“, „Значеніе крестныхъ страданій Богочеловѣка для спасенія рода человѣческаго“, „О почитаніи святыхъ иконъ“. Слѣдующія чтенія были изъ области христіанскаго правоученія: „Евангельскія основанія монашества и критическій обзоръ питанія аскетовъ“, „О цѣломудріи и высшихъ аскетическихъ подвигахъ“, „Міровое значеніе страстей и психологическія основанія монашества“, „О войнѣ съ христіанской точки зрѣ-

нія“. Темы историческаго характера: „Религіозно-нравственное состояніе языческаго міра предъ пришествіемъ Спасителя“, „Христіанскій міръ въ противоположность языческому“, „Паденіе Іудей и разрушеніе Іерусалима“.

Къ области исторіи должны быть отнесены и слѣдующія чтенія: „Обращеніе блаж. Августина“, „Свят. Митрофанъ Воронежскій“, „Св. Александръ Невскій“, „Св. апостоль Андрей Первозванный и крещеніе Руси“, „Свят. Николай Мурликійскій“, „Преп. Серафимъ Саровскій“, „Древняя Русь въ великіе дни (праздникъ Крещенія)“, „Встрѣча и провозженіе праздника Крещенія въ древней Руси“, „Добрые люди древней Руси“, „Положеніе православія и дѣятельность Императорскаго православнаго Палестинскаго общества“. Предложено было одно чтеніе историко-монографическаго характера на тему: „Проф. Пироговъ, врачъ-христіанинъ“ и религіозно-назидательные рассказы и описанія: „Дѣйствіе благодати Божіей на обращающагося грѣшника“, „Живой мертвецъ“, „Празднованіе Рождества Христова и Крещенія въ Палестинѣ“ и „Саровскія торжества—впечатлѣнія участника торжествъ при открытіи св. мощей“. Слѣдующія чтенія были изъ отечественной исторіи: „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича и начало Царственнаго Дома Романовыхъ“, „Нашествіе французовъ на Россію въ 1812 году и изгнаніе ихъ“, и, наконецъ, предложено было одно чтеніе на современную интересную тему выше названную—„Объ отношеніяхъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ“.

Перечисленныя чтенія провели слѣд. лица: прот. П. В. Никольскій, прот. А. Е. Некрасовъ, прот. Д. В. Покровскій, священники: Ѳ. Архангельскій, П. А. Альбицкій, Н. И. Цвѣтаевъ, А. Г. Троицкій, свѣтскія лица: П. С. Виноградовъ, М. С. Пальмовъ, П. В. Веселовъ, А. Э. Боргманъ, Н. М. Боголюбовъ,

С. А. Апраксинъ, В. П. Семѣновъ и Д. Г. Троицкій.

Чтенія производились по рукописямъ лекторовъ-авторовъ, съ надлежащаго одобренія, а частью—по книгамъ и журнальнымъ статьямъ, помѣщавшимся въ періодическихъ изданіяхъ.

Нѣкоторыя чтенія сопровождались прочтеніемъ стихотвореній религіозно-поэтическихъ, а также патриотическаго содержанія. Кромѣ того, всѣ чтенія соединялись съ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, избранныхъ композицій и пьесъ патриотическаго характера. Въ пѣніи принимали участіе хоры: архіерейскій, семинарскій и духовнаго училища, учениковъ реальнаго училища, гимназіи, Покровской, Троицкой, Тихоновской и Петропавловской церквей г. Н.-Новгорода; ученики реальнаго училища исполнили нѣсколько лучшихъ музыкальныхъ пьесъ на струнныхъ инструментахъ. Въ теченіе вечера между чтеніями пропѣвалось по нѣскольку пьесъ. Каждое чтеніе заканчивалось пѣніемъ „Достойно есть“ или праздничнаго задостойника.

Всѣхъ дней, воскресныхъ и праздничныхъ, когда производились чтенія, за отчетное время было 17; въ эти дни предложено до 28 чтеній-лекцій и, сверхъ того, много назидательныхъ бесѣдъ, стихотвореній и рассказовъ. Чтенія начинались въ 7 часовъ вечера и заканчивались въ 9¹/₂—10 часовъ.

Чтенія привлекали массы слушателей; иногда не хватало мѣстъ для всѣхъ желающихъ слушать чтеніе, не смотря на обширность залы Братскаго Дома, вмѣщающей до 600 человекъ. Особенно много слушателей было на чтеніи П. В. Веселова—объ отношеніяхъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, а также на чтеніяхъ въ великомъ постѣ и, въ частности—на чтеніяхъ доктора С. А. Апраксина.

Входъ на чтенія былъ платный, по нумерованнымъ билетамъ, во-1-хъ, для покрытія расходовъ по веденію чтеній, а во-2-хъ для порядка, такъ какъ

обеспечивалъ каждому слушателю определенное мѣсто, которое, какъ оплаченное, не могло быть занято другимъ лицомъ. Плата назначалась ниже, чѣмъ умѣренная, и весьма доступная: высшая—50 к., а низшая—10 к. Почти передъ каждымъ чтеніемъ разсылались бесплатные билеты по учебнымъ заведениямъ гор. Н.-Новгорода. Одинъ разъ, и только разъ, плата за входъ была повышена, это на чтеніи П. В. Веселова—объ отношеніяхъ Россіи на Дальнемъ Востока; сборъ съ этого чтенія имѣлъ поступить въ пользу „Краснаго Креста“ и достигъ 399 р. 20 к., каковая сумма и была отправлена по назначенію. Поступило на приходъ при веденіи чтеній 842 р. 64 к., въ томъ числѣ пожертвовано 7 р. 20 к. и выручено на чтеніи въ пользу „Краснаго Креста“ 399 р. 20 к., а всего 1241 р. 84 к.; изъ нихъ отослано въ „Красный Крестъ“ 399 р. 20 к. и израсходовано по веденію чтеній 742 р. 38 к., числится въ остаткѣ 100 р. 26 к.

Заканчивая отчетъ о веденіи чтеній, можно, съ благодареніемъ Господу, сказать, что это дѣло, руководимое Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ, привилось къ жизни г. Н.-Новгорода. Каждый воскресный и праздничный вечеръ зимою тотъ районъ, гдѣ устроенъ Братскій Домъ (по Малой Печеркѣ, на усадьбѣ Архіерейскаго дома), оживлялся массами публики, идущей и ѣдущей на духовно-нравственное чтеніе; входные билеты раскупались иногда на-расхватъ; не разъ приходилось видѣть лица, огорченные объявленіемъ, что въ залѣ мѣстъ больше нѣтъ. Открывается чтеніе. У всѣхъ на лицахъ серьезное, вдумчивое ожиданіе: видно, что собрались сюда не на зрѣлище, не для празднаго удовольствія, а для разумнаго религіознаго назиданія. Чтеніе Евангелія сразу придавало всѣмъ и всему церковное благочестивое настроеніе. Присутствіе Владыки, который, когда не выѣзжалъ по епархіи, бывалъ на всѣхъ

чтеніяхъ, а нерѣдко присутствіе и двухъ архипастырей сообщало собранію характеръ высшаго церковно учительнаго собранія. Чтенія слушались съ вниманіемъ и видимымъ интересомъ; во время перерывовъ между отдѣленіями слышался обменъ мнѣніями по поводу прочитаннаго; очевидно, мысли лектора живо царили въ массѣ. „Да, батюшка! истинно великое дѣло причащеніе больного“, пришлось слышать намъ отъ одного слушателя доктора по поводу только-что предложенной бесѣды на евангельское чтеніе о поведеніи больныхъ, и тутъ же онъ сообщилъ изъ своей практики, богатой матеріалами для глубокаго религіознаго убѣжденія, назидательный фактъ, касающійся этого предмета. Многие слушатели, по окончаніи чтеній обращались съ недоумѣнными или интересующими ихъ вопросами къ лекторамъ или священникамъ, прося отвѣтовъ. Между слушателями образовался кружокъ постоянныхъ посѣтителей чтеній, такъ что за нѣкоторыми на все время оставались определенныя мѣста. Всегда помногу бывало учащихся изъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ чтенія охватывали широкій кругъ слушателей.

По окончаніи чтеній слушатели спѣшили принять благословеніе Архипастыря и, напутствуемые Имъ, оставляли Братскій Домъ, вынося свѣтлыя чувства и духовное удовлетвореніе. Подъ кровомъ ночи двигались изъ Дома оживленные массы въ бесѣдахъ и спорахъ по поводу прочитаннаго и слышаннаго. И разносилось по домамъ Н.-Новгорода живое слово вѣры и благочестія, созидавая вѣрующихъ во Господъ Христъ...

Чтенія имѣли и то жизненное значеніе, что отвлекали многихъ отъ праздничныхъ мірскихъ развлеченій, часто несогласныхъ съ высокими, чистыми христіанскими началами; наоборотъ, отвлекши, давали здоровую духовную пищу и доброе христіанское

настроение, создавали духовный интерес къ предметамъ вѣры, будили христіанскую мысль и чувство, покрываемое часто туманными наслоеніями современной науки и жизни...

Взирая поэтому съ чувствомъ душевнаго удовлетворенія на протекшій періодъ чтеній, можно съ бодростію смотрѣть въ ихъ будущее. Конечно, нужны нравственные и матеріальныя средства. Но надѣмся, что доброму дѣлу помогутъ кто трудами своими, кто матеріальными средствами, въ чемъ есть нужда. Поэтому можно приступить къ продолженію чтеній въ будущемъ съ вѣрою въ доброе дѣло и съ надеждою на Божію помощь сему благому дѣлу.

Свящ. *Θ. Архангельскій.*

Судьбы славянской Библии

и

христіанскаго просвѣщенія славянъ

(Окончаніе).

Вскорѣ послѣ блаженной кончины брата св. Меѳодіѣ посвященъ былъ папою въ епископа Панноніи. Посылая Меѳодіѣ къ паннонскому князю Коцелу, папа, впрочемъ, желалъ, чтобы Меѳодіѣ сдѣлался всеславянскимъ апостоломъ, во всѣхъ тогдашнихъ странахъ славянскихъ. Вслѣдствіе гоненій со стороны латино-нѣмецкаго духовенства, оставляемаго славянами ради Меѳодіѣ и его славянскаго богослуженія, Меѳодіѣ вынужденъ былъ оставить Паннонію и возвратиться въ Моравію. Завѣтъ брата Меѳодіѣ самоотверженно выполнилъ. Въ Моравіи онъ, въ качествѣ ея архіепископа, съ ревностію и съ большими уже іерархическими правами занялся просвѣ-

дательнымъ дѣломъ, утверждалъ и распространялъ христіанство, рукополагалъ славянъ, всюду вводилъ славянское богослуженіе и пр. Дѣло устроенія славянской церкви шло весьма успѣшно, такъ что ученики Меѳодіѣ становились ревностными помощниками своему первоучителю. Таковы были: Гораздъ, Наумъ, Савва, Лаврентій, Климентъ, Ангелярь. Знакомые уже съ греческимъ и латинскимъ языками они потомъ принимали дѣятельное участіе въ трудахъ Меѳодіѣ по переводу священныхъ, богослужебныхъ и вѣроучительныхъ книгъ. Въ это же время распространялось христіанство, не безъ участія св. Меѳодіѣ и по другимъ славянскимъ странамъ: въ Богеміи, Далмаціи, у Хорватъ, въ Болгаріи, а также у всѣхъ славянскихъ народовъ, при Меѳодіѣ вошедшихъ въ составъ могущественнаго моравскаго государства, именно у чеховъ, лужичанъ или сербовъ Лужицкихъ (въ нынѣшней Силезіи), у поляковъ (Малая Польша) и у словаковъ. Вездѣ славяне съ радостію принимали христіанскую вѣру и сами изъ одной страны въ другую приглашали св. Меѳодіѣ и его учениковъ. Латинское духовенство и латинское богослуженіе славяне обходили. Тогда снова начались клеветы и интриги латино-нѣмецкихъ епископовъ. Въ Римѣ св. Меѳодіѣ, однако, былъ оправданъ, а въ Константинополѣ, вопреки всѣмъ клеветникамъ, славянскій апостолъ съ честію и любозію былъ принятъ (881—882 гг.) какъ императоромъ, такъ и патриархомъ. Переводъ священныхъ книгъ былъ здѣсь одобренъ. Греки тогда въ первый разъ поинтересовались славянскимъ богослуженіемъ. Славяне-клирики, ученики Меѳодіѣ, и священные книги на славянскомъ языкѣ были оставлены въ Константинополѣ для мѣстныхъ славянъ. У патриарха Меѳодіѣ взялъ нѣсколько точныхъ греческихъ списковъ священныхъ, богослужебныхъ и каноническихъ книгъ для перевода ихъ на славян-

скій языкъ. Вѣроятно, взяты были и святоотеческія творенія и толковательные труды, особенно на псалтирь и Евангеліе. Съ этимъ дорогимъ сокровищемъ возвратился св. Меѳодій въ Моравію и здѣсь, уже предчувствуя приближеніе смерти, успѣшилъ докончить переводъ всѣхъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ (въ 884 г.). Языкомъ этого т. н. „второго перевода“ былъ языкъ моравскихъ славянъ. Такъ какъ св. Кириллъ успѣлъ перевести только самый чинъ богослуженія, то на долю св. Меѳодія могъ выпасть переводъ двухъ съ небольшимъ третей нынѣшней Библии.

Такъ, при всѣхъ козняхъ враговъ, св. Меѳодій закончилъ свой апостольскій трудъ среди славянъ переводомъ Священнаго Писанія на тотъ языкъ, на которомъ онъ научилъ ихъ молиться.

Замѣчательна дальнѣйшая историческая судьба славянской Библии и христіанскаго просвѣщенія славянъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по окончаніи перевода Библии Меѳодій, на зарѣ 6 Апрѣля 885 г. умираетъ, благословляемый цѣлыми тысячами просвѣщенныхъ имъ славянъ. Казалось бы, съ нимъ должно было погибнуть и его дѣло: можно было ожидать, что латины камня на камень не оставятъ въ зданіи славянскаго просвѣщенія. Самъ великій святитель, прощаясь предъ смертію съ своею паствою, пророчески говорилъ: „по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіе стада, еже отторгать людей вслѣдъ себѣ“. Пророческія слова скоро начали сбываться. Исторія славянъ стала полна борьбы православія и народности съ врагами этихъ кирилло-меѳодіевскихъ началъ церковной жизни. Преемнику и избраннику св. Меѳодія, образованнѣйшему изъ его учениковъ—Горазду, уроженцу Моравіи и высокаго происхожденія, долго дѣйствовать не пришлось на нивѣ родной. Горазду и его многочисленнымъ сподвижникамъ, горячо пре-

даннымъ кирилло-меѳодіевской идеѣ національнаго просвѣщенія славянъ, самоотверженнымъ дѣятелямъ по созданію славянской церкви, былъ скоро указанъ папою „путь—вонъ изъ Моравіи“. Священный край, гдѣ получила начало наша славянская церковь, сталъ нивою запустѣвшей, по которой теперь свободно сѣялись иныя сѣмена, иною рукою. Вскорѣ и самъ св. Меѳодій и его братъ, св. Кириллъ, были объявлены папою подъ церковнымъ прещеніемъ, какъ еретики, а надъ ихъ великою дѣятельностію было произнесено слово осужденія. Латинское духовенство, по зависти и ненависти къ просвѣтителямъ славянскимъ и побѣждаемое духомъ преобладанія, старалось уничтожить все то, что было насаждено славянскими апостолами. Особенно настойчиво вооружалось оно противъ славянской Библии, такъ еще недавно освященной Адрианомъ. Оно считало за славу для себя сожигать славянскую Библию и славянскія богослужебныя книги, замѣняло ихъ латинскими книгами и чрезъ то дѣлало недоступнымъ самое ученіе Христова для славянъ. Изобрѣтенная свв. братьями азбука также преслѣдовалась, изгонялась изъ употребленія и замѣнялась другою.

Западные славяне (Моравы, Паннонцы, Далматинцы, Чехи, Поляки, Хорваты), вошедши въ близкую связь въ другими западно-европейскими неправославными народами, по смерти св. Меѳодія утратили и политическую и церковную независимость, отъ православія отпали и подчинились вліянію западнаго неправославнаго духовенства. Хранителями кирилло-меѳодіевскаго православія и народности явились славяне восточные, свободные отъ чуждаго вліянія, болгары, юго-восточные сербы и въ особенности русскіе. Ученики св. Меѳодія вслѣдствіе латинскихъ преслѣдованій удалились изъ Моравіи и нашли себѣ надежный пріютъ у восточныхъ славянъ. Имъ ученики св. Меѳодія принесли славянскую Биб-

лію, имъ стали проповѣдывать слово Божіе и совершать все богослуженіе на славянскомъ языкѣ и тѣмъ продолжали дѣло христіанскаго просвѣщенія славянъ. Плоды этой просвѣдательной дѣятельности скоро стали обнаруживаться то въ той, то въ другой славянской землѣ востока.

Въ Болгаріи положено было прочное начало христіанскому просвѣщенію страны учениками св. Меодія—Климентомъ Великимъ и пресвитеромъ Константиномъ. У Климента было до 3^{1/2} тысячъ учениковъ, съ которыми онъ самъ занимался. Время царя Симеона (начало X вѣка) было „золотымъ вѣкомъ“ болгарской письменности. Вслѣдъ за славянской Библіей и церковными книгами въ палатахъ этого царя „книголюбца“ появились святоотеческія творенія и книги по всѣмъ отраслямъ знанія, — какъ переводныя, такъ и самостоятельныя произведенія. Не смотря на продолжительное турецкое иго, христіанское просвѣщеніе не только не погибло въ Болгаріи, но, утвердившись здѣсь, передалось румынамъ нынѣшней Трансильваніи, Темешварскаго баната и Буковины. Въ 17 и 18 вѣкахъ въ Болгаріи воздвигнуто было греками съ цѣлю эллинизация болгаръ сильное гоненіе на славянское богослуженіе и славянскія священныя книги. Греческіе епископы называли славянское богослуженіе „богохульною ересью“, изрекали анаѣму на славянскій языкъ, славянскія священныя и богослужебныя книги топтали ногами и уничтожали памятники славянской письменности. Но съ половины прошлаго 19-го столѣтія національное славянское просвѣщеніе, которое такъ защищали всегда свв. Кириллъ и Меодій, стало возстановляться и болгары заявили твердое намѣреніе сохранять съ православіемъ и свою народность.

Въ Сербіи и Черногоріи прочно утвердилось кирилло-меодіевское просвѣщеніе. Особенно рев-

ностно заботился о введеніи здѣсь славянскаго богослуженія и славянской Кириллицы знаменитый архіепископъ Сербскій св. Савва. Онъ обновилъ и устроилъ Хиландарь, извѣстный славянскій монастырь на Аѳонѣ, гдѣ были какъ бы „славянскія Аѳины“ среднихъ вѣковъ. Многіе сербскіе короли (напр. Владиславъ, Урошъ Великій, Стефанъ Душанъ и др.) распространяли христіанское просвѣщеніе даже и у своихъ сосѣдей въ Далмаціи и Рагузѣ. Попытки папъ олатинить сербовъ не имѣли успѣха.

Преимущественно же и во всей полнотѣ, при болѣе благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, всѣ сокровища славянскихъ апостоловъ унаслѣдовала Россія, ставшая во главѣ всего славянскаго міра и всего христіанскаго востока, какъ преемница и наследница Византіи. Намъ, русскимъ, дана счастливая доля—хранить и умножать насажденіе свв. солунскихъ братьевъ. При св. Владимірѣ вмѣстѣ съ христіанствомъ русскіе приняли и книги священнаго Писанія въ кирилло-меодіевскомъ переводѣ. Списки этого перевода, помимо Константинополя, гдѣ они были оставлены самимъ Меодіемъ, могли свободно появляться при непосредственныхъ сношеніяхъ съ сосѣдними славянскими странами и особенно съ Болгаріей, которая имѣла большое вліяніе на нашу древнюю письменность. Русскіе переносили на свою почву все, что было замѣчательнаго у другихъ раньше просвѣщенныхъ народовъ (у болгаръ, сербовъ и грековъ). Славянское просвѣщеніе, славянская христіанская грамотность въ Россіи стали развиваться. Переводныя книги положили начало нашей самостоятельной письменности. Многіе князья русскіе (напр. Владиміръ, Ярославъ, Святославъ Ярославичъ и др.) извѣстны какъ „книголюбцы“, отличавшіеся большою религіозною начитанностію. Они дѣятельно заботились о христіанскомъ просвѣ-

щеніи русскаго народа, заводили школы, строили церкви и монастыри и заставляли духовенство обучать дѣтей. Въ школахъ обучали по священнымъ и богослужебнымъ книгамъ: онѣ были главнѣйшимъ источникомъ образованности. Поэтому рукописныя книги Священнаго Писанія получили самое широкое распространеніе. На языкѣ нашихъ предковъ слова: „мужъ хитрый“, „книжникъ“, „философъ“ и т. п. означали того, кто изучалъ и зналъ книги Священнаго Писанія. Библейскія книги съ усердіемъ и любовію списывались иноками, епископами и членами княже каго рода. Въ то время, какъ на сравнительно-культурномъ западѣ католическое духовенство строго запрещало мірянамъ чтеніе Библии и для того уничтожало экземпляры Библии, русскіе архипастыри (напр., митрополитъ Кириллъ, еп. Серапіонъ, митроп. Іона) усердно заботились о томъ, чтобы дать св. книги въ руки народа.

При обширномъ употребленіи библейскихъ книгъ въ рукописяхъ появилось много измѣненій. Впрочемъ, эти измѣненія начались не на Руси, а раньше, когда славянскій переводъ Библии сталъ распространяться по разнымъ славянскимъ странамъ. И это вполне естественно: языкъ, какъ и понятія, такъ же живетъ, развивается и измѣняется—и въ звукахъ, и въ формахъ. Устарѣвшія или непонятныя слова въ славянской Библии стали замѣняться другими—болѣе понятными (напр., моравскія—болгарскими, болгарскія русскими). Поэтому кирилло-меѳодіевскій переводъ Библии исправлялся, начиная съ самой глубокой древности,—и въ Болгаріи, и въ Сербіи, и всего болѣе на Руси. Какъ первоначальный славянскій переводъ принесенъ былъ къ намъ изъ южно-славянскихъ странъ, такъ съ юга же появились въ XV в. въ Россіи исправленные (но съ текстомъ въ основѣ древнимъ кирилло-меѳодіевскимъ) и болѣе однообразныя списки Библии.

Списки эти въ концѣ XV в. при извѣстномъ ревнителѣ православія Новгородскомъ архіепископѣ Геннадіи вошли въ полное собраніе священныхъ книгъ (1499 г.), а потомъ стали основаніемъ для Острожской Библии (1581 г.). Въ Острожской Библии мы имѣемъ многовѣковую отечественную и православно-русскую святыню, соединяющую XVI вѣкъ съ IX и X вѣками—временъ свв. Кирилла и Меѳодія и Владиміра. Эта многовѣковая святыня чрезъ Острожское изданіе вошла и въ нынѣшнее Елизаветинское (1751 г.). Такимъ образомъ, труды свв. Кирилла и Меѳодія сохраняются у насъ и въ нашей Библии. Нынѣшній нашъ библейскій текстъ находится въ прямомъ родствѣ съ первоначальнымъ переводомъ, который оставили намъ, какъ самое драгоценное наслѣдіе, свв. Кириллъ и Меѳодій. И до настоящаго времени на ихъ апостольскомъ трудѣ воспитываются православныя чада Русской церкви.

Не будемъ распространяться о великомъ значеніи для Православной Россіи апостольскихъ трудовъ славянскихъ первоучителей свв. Кирилла и Меѳодія: оно не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Православіе, сдѣлавшись неотъемлемымъ достояніемъ русскаго народа, обусловило собою и могущество его. Подъ вліяніемъ православія наше отечество установилось, окрѣпло и выросло. Но не надо забывать, что православная вѣра утвердилась у насъ кирилло-меѳодіевскими славянскими письменами и книгами, по которымъ русскіе люди всегда научались христіанской вѣрѣ и жизни, возносили и возносятъ свои молитвы къ Богу. „Явившись къ намъ на славянскомъ нарѣчій,—говоритъ нашъ отечественный богословъ-историкъ,—вѣра православная съ перваго раза пришла сильно по сердцу русскому. Она привязала насъ къ себѣ двойными узами: и внутреннимъ своимъ достоинствомъ—сво-

ими духовными благами и сладостнѣйшими обѣтованіями человѣку, и внѣшнею своею одеждою, или тѣмъ глаголомъ, которымъ намъ вѣщала *)". Если мы свободны отъ западнаго папскаго ига и отъ излишней опеки грековъ, если мы поднялись надъ уровнемъ варварства и косности и притомъ сохранили свою народность въ неприкосновенной чистотѣ, то именно благодаря кирилло-меѳодіевскимъ славянскимъ письменамъ и тому, что было передано намъ въ нихъ. Славянскіе первоучители въ своихъ трудахъ дали намъ средства для религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія. вмѣстѣ съ славянскимъ переводомъ Библии и христіанскою славянскою письменностію внесенъ былъ къ намъ цѣлый міръ новыхъ понятій, съ которыхъ должно было начаться для насъ новое, христіанское просвѣщеніе, и оно дѣйствительно началось. Просвѣщеніе это было настолько глубокое и жизненное, что имъ и теперь еще живетъ русскій народъ, способный глубоко проникаться высшими интересами жизни и безъ конца жертвовать собою за правую вѣру. Не житейскія нужды низшаго порядка вызвали русскаго человѣка на грамотность, а исканіе вѣчной истины и только ея исканіе побудило его обратиться къ перу и книгѣ. Священныя и церковныя книги славянскія создавали въ русскихъ людяхъ, безъ различія ихъ званія и состоянія, высокую нравственную мощь и налагали свою неизгладимую печать на всю жизнь нашего народа. И какъ первоначальный моментъ въ исторіи русскаго просвѣщенія, такъ и дальнѣйшая судьба его тѣсно соединены съ славянскимъ переводомъ свв. Кирилла и Меѳодія. Мы и донинѣ живемъ ихъ трудами и слышимъ эти труды и въ нашихъ храмахъ, и въ нашей наукѣ и лите-

*) Митроп. Макарій. Исторія христіанства въ Россіи до св. Владиміра. Спб. 1846, стр. 258.

ратурѣ, которыя, какъ родныя вѣтви, развились на основѣ славянской.

Память о великихъ и достохвальныхъ заслугахъ свв. Кирилла и Меѳодія, съ мученическимъ самоотверженіемъ создавшихъ славянскую Библию и національное просвѣщеніе славянъ, вѣчно будетъ жива въ славянствѣ, и чѣмъ шире будетъ развиваться славянское самосознаніе, тѣмъ живѣе будетъ чувство благоговѣнія къ первымъ творцамъ его.

Иванъ Парійскій.

Преподобный Серафимъ Саровскій по отношенію его къ жителямъ гор. Арзамаса.

(Окончаніе).

3) Съ 1837 года по 1884 г. въ Серафимо-Дивѣевскомъ монастырѣ подвизалась, получившая большую извѣстность по своимъ страданіямъ и прозорливости, блаженная юродивая Пелагея Ивановна Серебренникова, родившаяся въ Арзамасѣ и происшедшая изъ старинной арзамасской купеческой семьи Суриныхъ. Тяжелый подвигъ юродства она восприняла по благословенію и наставленію преподобнаго Серафима. Случилось это слѣдующимъ образомъ. Пелагея Ивановна осталась послѣ отца малолѣтней сиротой, а мать ея вторично вышла замужъ за богатаго, но суроваго, купца-вдовца. Дѣти были оставлены ею въ своемъ домѣ на попеченіи чужихъ людей. Когда Пелагеѣ Ивановнѣ было 19 лѣтъ, мать поспѣшила пристроить ее и выдала, противъ желанія, также за грубаго человѣка. Супружеская жизнь была тяжела для обоихъ супруговъ: жена тяготилась супружествомъ, а мужъ былъ недоволенъ женой и считалъ себя несчастнымъ. Наслышавшись о преподобномъ Серафимѣ, они, съ обоюднаго согла-

сія, порѣшили отправиться къ нему, въ надеждѣ, что онъ поможетъ имъ молитвою и наставленіемъ. Мать Пелагеи Ивановны, бывшая, при всей своей простотѣ и неразвитости, женщиной глубокоовѣрующей и очень милостивой къ бѣднымъ, поѣхала вмѣстѣ съ ними. Преподобный Серафимъ, принявъ ихъ у себя въ монастырской кельѣ, благословивъ мужа и тещу, немедленно отпустилъ ихъ, а Пелагею Ивановну оставилъ у себя и поучалъ ее цѣлыхъ два часа. Онъ возложилъ на нее подвигъ юродства, какъ необходимый для ея душевнаго спасенія, и предрекъ ей, что она впослѣдствіи будетъ жить въ Дивѣвской обители, для которой замѣнитъ его самого. Между тѣмъ мужъ, возвратившись въ гостиницу, запретъ лошадей и приготовился выѣзжать въ обратный путь, но Пелагея Ивановна все не возвращалась. Это разгнѣвало мужа, и онъ, не вытерпѣвъ, побѣжалъ къ келии отца Серафима и увидѣлъ, что, провожая Пелагею Ивановну, преподобный поклонился ей до земли. По возвращеніи въ Арзамасъ Пелагея Ивановна начала юродствовать такъ, что мужъ отказался отъ нея и отдалъ ее матери. Въ домѣ вотчима вся семья возненавидѣла Пелагею Ивановну за ея юродство, видя въ немъ униженіе семьи. Между тѣмъ мать не знала, что съ нею дѣлать. Пелагея Ивановна бѣгала по городу, юродствовала и за это терпѣла побои, была сажаема на цѣпь и однажды даже жестоко высѣчена. Ночи Пелагея Ивановна зимой и лѣтомъ проводила безъ сна, въ молитвѣ на открытой паперти подъ колокольнею Богословской церкви. Тутъ постоянно дуетъ рѣзкій вѣтеръ, а подвижница молилась съ воздѣтыми руками въ одномъ платѣ или сарафанѣ.

Промаявшись съ Пелагеей Ивановной нѣсколько лѣтъ, мать ея обрадовалась случаю помѣстить ее въ Дивѣвскій монастырь, при чемъ внесла за это 500 руб. Такъ исполнилось предсказаніе о. Серафима,

что Пелагея Ивановна будетъ жить въ Дивѣвѣ. Пребываніе ея здѣсь, хотя и исполненное юродства, убѣдило всѣхъ въ ея праведности. За подвиги получила она отъ Бога даръ прозорливости и такимъ образомъ, также по предсказанію о. Серафима, въ нѣкоторой степени замѣнила обители его самого.

4) Во многихъ жизнеописаніяхъ о. Серафима говорится о томъ, что онъ предсказывалъ о голодѣ, бывшемъ въ 1832 году. Саровскому игумену Нифонту онъ совѣтывалъ запастись хлѣба на 6 годовыхъ потребъ. Около того же времени была у него для принятія благословенія одна арзамасская купеческая вдова, Пелагея Ивановна Шкарина, и отецъ Серафимъ, обыкновенно всегда учившій не печись о пищѣ и питіи (Матѣ. 6, 25), на этотъ разъ прямо приказалъ ей запастись хлѣбомъ. Шкарина, проводя послѣдніе дни свои въ келии, при Арзамасской Благовѣщенской церкви, рассказывала объ этомъ всѣмъ.

5) Протоіерей Арзамасской Введенской церкви Іоаннъ Петровичъ Лавровъ, скончавшійся въ 1891 г., будучи законоучителемъ Арзамасскаго уѣзднаго училища, въ 1866 году рассказывалъ своимъ ученикамъ о предсказаніи о. Серафима его отцу.

Моего отца, говорилъ о. законоучитель, звали Петромъ. Онъ былъ сельскій дьячекъ и однажды пошелъ въ Саровъ, гдѣ подошелъ подъ благословеніе о. Серафима. Отецъ Серафимъ благословилъ его и сказалъ ему: „ты и самъ будешь благословлять“. Отецъ мой возвратился домой, и ему вскорѣ представился случай просить о рукоположеніи его во діакона, хотя до того времени онъ объ этомъ никогда и не мечталъ. Просьба его была уважена, и онъ много лѣтъ былъ діаконъ, а подъ конецъ жизни удостоенъ былъ и священства. Такъ сбылось предсказаніе о. Серафима.

6) Къ вышеописанному я. пишушій эти воспо-

минанія, считаю долгомъ присовокупить нигдѣ еще не напечатанный рассказъ моей матери о предсказаніяхъ преподобнаго Серафима ея отцу, а моему дѣду. Мать моя, чтившая о Серафима, какъ угодника Божія, и чаявшая открытія св. мощей его, повторяла этотъ рассказъ многократно, а потому онъ запечатлѣлся въ памяти моей очень точно.

Дѣдъ мой, Арзамасскій купецъ, Сергѣй Васильевичъ Скоблинъ, подобно другимъ своимъ согражданамъ, былъ человѣкъ набожный и чтилъ отца Серафима, какъ праведника. Путешествуя ежегодно по торговымъ дѣламъ въ землю Войска Донского, раза по три въ году, онъ на обратномъ пути имѣлъ обычай заѣзжать въ Саровъ и при этомъ заходилъ къ о. Серафиму, чтобы принять его благословеніе. При этомъ онъ всегда приносилъ о. Серафиму боченокъ лучшаго донского краснаго вина, которое о. Серафимъ отдавалъ въ Саровскія и Дивѣевскія церкви для совершенія литургіи. Такъ было и при послѣднемъ свиданіи моего дѣда съ о. Серафимомъ въ концѣ октября 1832 года. Возвращаясь съ Урюпинской ярмарки, дѣдъ мой заѣхалъ въ Саровъ и пришелъ къ о. Серафиму. Преподобный принялъ его обычный даръ, благословилъ его и сказалъ: „а на васъ, рабъ Божій, гнѣвъ Божій идетъ“. —Что такое? спросилъ испуганный дѣдъ мой. Не жена-ли у меня умретъ?—Нѣтъ, отвѣчалъ старецъ. —Не самъ-ли я умру? Нѣтъ, сказалъ угодникъ Божій: „этотъ гнѣвъ Божій съ милостью“. Потомъ продолжалъ: А тебѣ Господь пошлетъ скорбь лютую и омоетъ Господь всѣ беззаконія твои и всѣ грѣхи твои очиститъ и дастъ тебѣ жизнь“ —Въ недоумѣніи возвратился дѣдъ мой домой. Прошелъ мѣсяць, и онъ поѣхалъ въ Казань за покупкой товара. Безъ него 27 ноября 1832 г. въ домѣ его случился пожаръ, но гнѣвъ Божій былъ съ милостью: сгорѣли кожевенный заводъ, амбары, надворныя по-

стройки и часть имущества, но новый домъ и даже кожа, находившаяся въ чанахъ на заводѣ, не сгорѣли. Такъ исполнилась первая половина предсказанія о. Серафима. 2 Января 1833 года святой Старецъ почилъ о Господѣ. Прошло слишкомъ 11 лѣтъ. Въ сентябрѣ 1844 г. дѣда моего постигла тяжкая болѣзнь, и онъ былъ боленъ 8 мѣсяцевъ. Во время этой болѣзни онъ вспоминалъ предсказаніе о. Серафима. Сначала дѣдъ мой истолковывалъ себѣ это предсказаніе въ томъ смыслѣ, что Богъ, послѣ тяжелой болѣзни, возвратитъ его къ жизни, и потому, очищая себя поканіемъ, причащеніемъ Св. Таинъ и благотворительностью, тщательно лечился и, надеясь выздоровѣть, надавалъ много религіозныхъ обѣтовъ, но подъ конецъ уразумѣлъ, что о. Серафимъ говорилъ ему о вѣчной жизни.

7) Въ 1903 г. незадолго до открытія св. мощей преподобнаго Серафима въ Арзамасѣ во Владимірскомъ приходѣ скончалась престарѣлая дѣвица Татьяна Васильевна Потѣхина, или Гоматькина.

Въ юности своей она обратилась къ преподобному Серафиму съ просьбою благословить ее на вступленіе въ монастырь, но преподобный отклонилъ эту просьбу, говоря: „ты дома нужна“. Дѣйствительно, въ послѣдствіи оказалось, что она была необходима, въ семьѣ и на ея долю пали всѣ заботы. Отецъ ея, бывший во дни о. Серафима богатымъ кожевеннымъ заводчикомъ, постепенно обѣднялъ. Братья одни померли, другіе оказались неспособными къ трудовой жизни. Ей пришлось успокоить и похоронить престарѣлыхъ родителей, принять въ свой домъ вдову-сестру съ сиротами, дѣтьми ея, перестроить домъ и такимъ образомъ быть какъ бы главой семьи.

Достопримѣчательно предсказаніе преподобнаго Серафима о самомъ г. Арзамасѣ вообще. Утѣшая благочестивую старицу Дивѣевской обители Евдокію

Ефремовну (впоследствии инокиню Евпраксию) и предсказывая о будущей славе и благоустройстве Дивѣвской обители, онъ, между прочимъ, сказалъ ей: „Дивѣво-то Лавра будетъ, Вертьяново—городъ, а Арзамасъ—губернія“. Предсказанія о Дивѣвѣ сбылись воочию у всѣхъ; что же касается Арзамаса, то, можетъ быть, прореченіе преподобнаго исполнится еще въ будущемъ или же онъ говорилъ иносказательно о томъ, какое значеніе выпало на долю Арзамаса во дни открытія св. мощей его, когда чрезъ Арзамасъ прослѣдовали Самъ Государь Императоръ, Государыни Императрицы и Особы Царской Фамиліи, когда нѣсколько времени въ Арзамасѣ имѣли пребываніе Архипастырь Нижегородскій и Арзамасскій и Начальникъ губерніи.

Н. Щегольковъ.

Празднованіе тридцать-четвертой годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ минувшую недѣлю, въ воскресенье, Православное Миссіонерское Общество торжественно праздновало 34-ю годовщину своего существованія. Празднованіе происходило въ Епархіальномъ Домѣ въ Москвѣ, въ Лигурию въ храмѣ Епархіальнаго Дома совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи Преосвященнаго и Царственнаго епископа Можайскаго, и четырехъ наrchимандритовъ и прочаго духовенства, при участіи хора рабочихъ и синодальныхъ певчихъ. Литургію и молебствіе Св. Первоучителямъ Словенскимъ Меодію и Кириллу совершалъ также Высокопреосвященный Владиміръ; кромѣ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи литургіи, на молебствіе еще вышли: Преосвященный Григорій, Настоятель Донскаго монастыря, Преосвященный Назанайль, управляющій

Спасо-Андроніевымъ монастыремъ, Преосвященный Циконъ, Епископъ Муромскій, и большой соборъ протоиереевъ и священниковъ изъ столичнаго духовенства. Молебствіе закончилось, послѣ обычныхъ многолѣтій, многолѣтіемъ „членамъ и благотворителямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“. Обширный залъ при храмѣ былъ переполненъ молящимися.

Послѣ богослуженія, въ залѣ Епархіальнаго Дома состоялось подъ предѣлательствомъ Владыки-Митрополита общее собраніе членовъ Общества.

Истекшій 1903 г. былъ 34-мъ годомъ существованія Миссіонерскаго Общества. Во главѣ Общества стоитъ Совѣтъ, который въ отчетномъ году подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: перваго помощника предѣлателя, по его назначенію, Преосвященнаго Трифона, Епископа Дмитровскаго, втораго—по избранію общаго собранія—г. помощника Московскаго Генераль-Губернатора, Гофмейстера А. Г. Булыгина и нѣсколькихъ членовъ—по избранію общаго собранія и по назначенію Предѣлателя.

Всѣхъ епархіальныхъ отдѣленій или Комитетовъ Общества было 54. Всѣхъ членовъ Общества было 18,015 человекъ.

Финансовая часть Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Начало 1902 г. оставалось . . . 1.288,796 р. 56¹/₄ к.
(въ томъ числѣ капитала неприкосновеннаго . . . 702,533 „ 31 „)

Въ 1903 г. поступило на приходъ . . . 623,757 р. 69¹/₂ к.
ходъ по Совѣту и Комитетамъ . . . 650,407 р. 88 к.

Въ 1903 г. израсходовано . . . 650,407 р. 88 к.
Къ 1904 г. осталось . . . 1.262,146 р. 37³/₄ к.
(въ томъ числѣ капитала неприкосновеннаго . . . 728,781 „ 10 „)

На попеченіи Миссіонерскаго Общества находится 9 миссій въ Сибири, нѣсколько миссій въ Европейской

Россіи въ епархіяхъ съ инородческимъ населеніемъ и двѣ миссіи, дѣйствующія за предѣлами Россіи—Японская и Американская.

Всего въ отчетномъ году трудами отечественныхъ миссіонеровъ обращено въ христіанство изъ язычества и магометанства 3,550 человекъ.

Въ школахъ, существующихъ или вполнѣ на средства Миссіонерскаго Общества, или при болѣе или менѣе значительномъ пособіи отъ него, обучалось около 30,000 человекъ, въ томъ числѣ не мало инородцевъ-нехристіанъ.

Въ виду настоящей войны Россіи съ Японіей особый интересъ имѣютъ свѣдѣнія о миссіи Японской. Въ отчетномъ 1903 г., несмотря уже на довольно обострившіяся политическія отношенія между Японіей и Россіей, хотя войны еще и не было, „проповѣдь христіанства въ Японіи, по свидѣтельству начальника нашей миссіи тамъ, преосвященнаго Николая, безпрепятственно продолжалась, и Господь благословилъ ее успѣхомъ. Нынѣшняя тревога въ политическихъ отношеніяхъ Россіи и Японіи почти нисколько не мѣшаетъ проповѣди, такъ какъ народъ пребываетъ спокойнымъ, а проповѣдники, въ случаѣ нужды, умѣютъ объяснить независимость религіи отъ политическихъ вопросовъ“, говоритъ Преосвященный Николай въ своемъ отчетѣ отъ 20 января настоящаго года.

Въ началѣ войны съ Японіей преосвященный Николай увѣдомилъ совѣтъ Общества, что онъ рѣшилъ остаться въ Японіи, такъ какъ тамошняя церковь не можетъ остаться безъ епископа въ тревожное время войны. Японское правительство обѣщало ему покровительство и охрану.

Къ началу текущаго года въ Японской православной церкви было 260 церковныхъ общинъ, въ нихъ христіанъ 28,230, священнослужителей 39, изъ нихъ только три русскіе, остальные японцы; кромѣ того, 12 причетниковъ-учителей церковнаго пѣнія и 146 про-

повѣдниковъ. Въ продолженіе года крещено 1,036 человекъ.

Смѣта расходовъ по содержанію миссій и миссіонерскихъ учрежденій на 1903—1904 годъ исчислена въ суммѣ 316,966 р. и принята собраніемъ единогласно.

(„Православный Благовѣстникъ“ 1904 г. № 10).

О вредномъ дѣйстви куренія табаку.

Лѣтъ 25 тому назадъ, когда мнѣ было 45, здоровье мое сильно пошатнулось. У меня начали появляться припадки грудной жабы (остановка біенія сердца во время расширенія и вслѣдъ затѣмъ учащенное и неправильное сердцебіеніе), аппетитъ и сонъ сдѣлались плохими и т. п. Убѣдившись, что я страдаю отъ хроническаго отравленія табакомъ, я рѣшилъ покончить съ нимъ разомъ—бросилъ курить.

Первая недѣля послѣ того для меня была мучительна. Я нигдѣ не находилъ себѣ мѣста. Никакой умственный трудъ, даже чтеніе газеты, для меня былъ невозможенъ, я читалъ и ничего не понималъ. Нервная раздражительность, бывшая и до того, еще болѣе усилилась. Единственно, что облегчало мои страданія—это холодная вода и прогулка на воздухѣ, и я гулялъ до утомленія. По прошествіи недѣли тоскливое состояніе стало мало-помалу уменьшаться. Появился покойный сонъ, аппетитъ, и я началъ чувствовать себя возродившимся: сдѣлался болѣе покойнымъ въ характерѣ, умственные занятія пошли вдвое успѣшнѣе. Однимъ словомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я сталъ неузнаваемъ.

Избавившись отъ такого домашняго врага, я сталъ яримъ поборникомъ некуренія, и гдѣ только было возможно, старался вырвать папироску и у моихъ больныхъ, и у знакомыхъ. Моею мечтою было

учредить общество некурящихъ; но мнѣ въ то время это не удалось. Вѣроятно, тогда даже между врачами еще не созрѣло убѣжденіе во вредѣ отъ куренія табаку. Прочитавъ теперь въ Новомъ Времени о намѣреніи Петербургскаго врача основать общество воздержанія отъ куренія табтку, я съ радостью привѣтствую добрый починъ, и, надѣюсь, на него отзовутся охотно врачи и въ другихъ городахъ и не замедлятъ устраивать подобныя общества; а такъ какъ куреніе табаку дѣйствуетъ особенно вредно на молодые, неокрѣпшіе организмы, то организаторъ общества намѣренъ ввести надзоръ за юношествомъ, привлекая къ этому дѣлу родителей и воспитателей. Слѣдовало бы привлечь и духовенство, какъ близко стоящее къ народу.

Вредное дѣйствіе куренія табаку подобно спиртнымъ напиткамъ. Курильщикъ, въ сущности, тоже что хроническій алкоголикъ. Никакая дѣятельность, на которую онъ способенъ, для него невозможна, пока онъ не покурить, припадки, испытываемые имъ, тѣже, что у пьяницъ; трясеніе рукъ, головная боль, головокруженіе, болѣзнь сердца—грудная жаба (остановка біенія сердца во время его расширенія и вслѣдъ затѣмъ учащенное, неправильное сердцебіеніе), плохой аппетитъ, расстройство пищеваренія, плохой сонъ, половая слабость, притупленіе памяти и ослабленіе вообще умственныхъ способностей. Наконецъ, какъ и у пьяницъ, послѣдствіемъ куренія является ослабленіе зрѣнія, развитіе темной воды, появленіе глухоты и т. п. Случаи самоубійствъ, умопомѣшательства также наблюдаются между курильщиками, хотя, можетъ быть, рѣже, чѣмъ между хроническими алкоголиками. Но здѣсь иногда трудно бываетъ разобраться, такъ какъ часто здѣсь участвуетъ то и другое вмѣстѣ, т. е. водка и табакъ. „Лѣтъ 15 тому назадъ, говоритъ С. П. Воткинъ, стали серьезно говорить о томъ, что куреніе вред-

но дѣйствуетъ на сердце. Но мы, врачи, хотя и говорили больнымъ объ этомъ, но не настаивали. Въ насъ самихъ явилось сомнѣніе: куримъ мы 20—25 лѣтъ, а вѣдь вреда особеннаго не видимъ. Но дѣло въ томъ, что къ никотину привыкаетъ нашъ организмъ только до извѣстной степени, пока еще природа дѣйствуетъ сильно, затѣмъ настаетъ такое время, у однихъ раньше, у другихъ позже, когда ядъ начинаетъ дѣйствовать быстро и губительно и въ нѣсколько лѣтъ разрушаетъ организмъ. Наблюдая теперь явленія этой отравы надъ самимъ собой, я вспоминаю нѣкоторыхъ пациентовъ своихъ, страданія которыхъ я приписывалъ другимъ причинамъ. А вырви у нихъ папироску, они были бы живы“ (см. „Новое Время.“ Разсказъ Суворина о свиданіи съ С. П. Б. въ Біаррицѣ).

Докторъ М. Успенскій.

(„Калужск. Епарх. Вѣдом.“ 1904 г. № 10).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Назначеніе на должность слѣдователя. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды. Отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Нижегородской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1902—3 уч. годъ. Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ эмеритальныхъ суммъ за 1903 эмеритальный годъ. Вѣдомость о суммахъ, ассигнованныхъ изъ казны на содержаніе по Нижегородской епархіи на 1904 годъ. Объявленіе.

Часть неофициальная. Отчетъ по веденію религиозно-нравственныхъ чтеній въ Домѣ братства св. Георгія, въ гор. Н.-Новгородѣ, за первое время существованія Дома. Судьба славянской Библии и христіанскаго просвѣщенія славянъ. Преподобный Серафимъ Саровскій по отношенію его къ жителямъ гор. Арзамаса. Празднованіе 34-й годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. О вредномъ дѣйствіи куренія табаку.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*